

Лука тяжело вздохнул. Тита снова рассердилась на него, по крайней мере, если судить по ее ярко-красному лицу. Она выглядела так, будто вот-вот взорвется, мальчик был явно сбит с толку...

- Лука! Иди за ней!

Как и ожидалось, первые слова Титы относились к погоне за Юки. Лука снова вздохнул. - Есть кое-что, что я хочу, чтобы вы все услышали.

Лука сидел один на бревне в рассеянном оцепенении. Насетт и остальные были потрясены, услышав то, что Лука должен был сказать, и отчаянно пошли искать Юки.

Лука вздохнул. Он был уверен, что причинил ей сильную боль. Какая - то часть его сожалела, что упрекнула собственного мастера. Образ ее лица, когда она отчаянно пыталась вытерпеть слезы, наполнявшие ее глаза, прокрутился в глубине его сознания. Щека, которую он ударил, покраснела.

Но как бы она ни была моим хозяином, я не смогу защитить ее, если она не почувствует опасности, в которой находится. Лука понятия не имел, зачем она вообще рискнула выйти на поле боя. Я не могу отрицать, что это успокаивало, что она прикрывала наши спины. Она хороший стрелок.

Но Юки не была ни солдатом, ни слугой Луки. Если уж на то пошло, она была мастером, которого он должен был защищать. Они были в таком опасном положении во время их побега из тюрьмы, что он случайно попросил ее прикрыть их спины.

Просить ее помочь было ошибкой с моей стороны.

Луке не нравилось, что его защищает хозяин, который к тому же оказался молодой девушкой.

Этот человек никогда бы не сделал того что сделала Юки...

Образ стройной и хрупкой фигуры этого человека мелькнул у него в голове. Он слышал, как ее нежный голос зовет его по имени. Мягкий и легкий аромат цветов, окружавших ее, и ее ненормально белая кожа были все еще живы.....

- Лука!

Лука пришел в себя, когда вдруг услышал свое имя. Тита величественно стояла перед ним.

- ...Ты все еще здесь? Когда он не ответил, Тита пробормотала: - Понятно, что ты злишься, Лука, но ты понимаешь, почему Юки пошла на поле боя?

Лука посмотрел на нее с выражением лица, ясно говорившим, что он ни за что не поймет почему. Тита мягко улыбнулась.

- Юки ставит других выше себя. Ты ведь это понимаешь, да? Она подвергла себя опасности, когда я сказала, что пойду в тюрьму. Она пошла на передовую, когда казалось, что Айн собирается остаться позади, прежде чем пойти к селу.

- Неужели ты думаешь, что тот, кто заходит так далеко ради других, сможет убежать один, пока все остальные борются за свою жизнь? Я не могу поверить, что вы не смогли бы понять

своего мастера до такой степени. На какую Юки ты до сих пор смотрел? - Упрекнула его Тита, немного рассердившись на него.

- Что ж, ничего не поделаешь. Юки будет отдавать приоритет другим независимо от ситуации. Это одна из вещей, которая так хороша в ней, - сказала Тита.

Я знаю, это. "Я знал это еще до того, как ты заговорила об этом, Тита", - мысленно проворчал Лука. Юки всегда действовала ради других и сочувствовала им. Она обижалась на Оргу больше, чем Луку, когда он приказал ему отправиться на фронт в Фол и когда он приказал Луке вернуться, чтобы сражаться в другом месте.

Он почти забыл все о своей единственной ночной встрече с ней, но он ясно помнил ее глаза, когда они смотрели на него с большим беспокойством. И прежде чем он осознал это, он изо всех сил старался сделать что-то для нее.

Особенно раньше, он должен был просто позволить Юки пойти с тюремными охранниками, чтобы найти Данте, но вместо этого он вырубил их. Что бы он сделал, если бы там было двадцать охранников, как он первоначально ожидал? У него возникло ощущение, что он сделал бы то же самое.

Лука усмехнулся про себя. Этот неуправляемый сорванец... Неужели она сейчас сидит где-то одна и упрекает себя? Или она кротко плачет?

- Лука! Извинись перед ней! Лицо Титы побагровело от гнева, когда он поднял на нее глаза.

- Да, я знаю. Я извенюсь.

Во всяком случае, тот факт, что эта крошка, мой хозяин, ничего не изменит. Упрекаю ли я ее или заставляю плакать, мой долг, быть рядом.

Лука снял кольцо и вытащил из нагрудного кармана жетон рыцаря и цепочку.

Сильный плач, как ей хотелось, заставил часть разочарования Юки выплеснуться вместе со слезами, оставив ее более спокойной и измученной.

У нее болели глаза. Ее веки были горячими и тяжелыми после рыданий; тупая боль пульсировала и в голове. Она была подавлена, но теперь у нее была более ясная голова.

- Я должна извиниться...

Я должна сказать Луке, что мне очень жаль, и поблагодарить его. Но я убежала. С каким выражением я должна смотреть на него сейчас? Что, если он не позволит мне быть с ним даже после того, как я извинюсь? Думая об этом, я боюсь еще больше. А если он мне откажет? Что мне тогда делать? Неужели на этот раз меня продадут и я проживу остаток жизни, одетая в рваную одежду, вынужденная выпрашивать объедки?

- Я этого не хочу! Я буду кланяться лицом в грязь, пока он не возьмет меня с собой.

Она даже подумывала о том, чтобы попросить его позволить ей работать в замке Адолунды в качестве прислуги. Все лучше, чем быть проданной.

- ...Мне нужно идти.

Тита наверняка ищет меня. Юки встала и отряхнула грязь с одежды. Холодная, твердая земля и ледяной воздух основательно охладили ее.

- Эй! Там кто-нибудь есть? - крикнула она в надежде, что кто-нибудь поблизости услышит. Но ответа не последовало. - В конце концов, я довольно далеко убежала...

В чем дело? Она несколько раз моргнула. Она немного устала после того, как выплакала свой накопившийся стресс. Через каждые несколько шагов она кричала в надежде, что ее друзья были достаточно близко, чтобы услышать ее. Заходящее солнце окрасило мир в багровый цвет.

Я не понимаю, почему ты не можешь найти своего рыцаря с кольцом, если у тебя нет жетона рыцаря. Какой в этом смысл? Юки посмотрела на свое кольцо, но у нее не было возможности использовать его для поиска Луки. Она взмахнула рукой, не зная, как облегчить свое негодование по поводу действий, которые втянули ее в эту нелепую ситуацию.

- Я имею в виду, что Лука должен быть тем, кто ищет меня! К-Как бы я ни ошибалась, он слишком вспыльчив... Чтобы поднять на меня руку....

Остальная часть ее предложения затихла, когда она пробормотала свои жалобы. Однако она мучительно сознавала, насколько прав был Лука.

В конце концов, в его глазах я всего лишь десятилетний ребенок.

- Но если он хочет видеть во мне непослушного ребенка, тогда все в порядке, просто будь хорошим опекуном и найди меня!

Юки огляделась вокруг, но вокруг нее были только деревья. И без того ужасная ситуация еще больше усугублялась тем, что уже темнело, и лес погружался в жуткий мрак. Она начала волноваться, что не знает, в какую сторону идти. Вдалеке пронзительно кричали странные животные. Страх пополз вверх по ее спине, когда когда-то яркий лес принял зловещий вид, которого она никогда не видела на хорошо освещенных улицах Токио.

Они говорят, чтобы ты не двигался, когда потеряешься. Но что вы должны делать, когда вы тот, кто пошел и заблудился? Пока Юки размышляла, что делать дальше, заросли слева от нее зашевелились.

- Кто там? - удивленно отскочила она. Был ли это кто-то, кого она знала? Или это был бандит?

Заросли зашуршали и зашевелились, пока из них не высунулся мальчик.

- Ах! Ты тот мальчик, что был раньше!

Юки вздохнула с облегчением. Мальчик выскользнул из зарослей и подошел к Юки.

- Мисс... слабо пробормотал он.

Юки взглянула на его колено. Должно быть, кто-то обработал его поцарапанное колено, потому что вокруг него была аккуратно обернута повязка.

- В чем дело? Вы пришли меня искать?

Мальчик твердо кивнул. - В конце концов, это вы меня спасли, мисс.

То, как он невинно поблагодарил ее, обрадовало Юки.

- Спасибо.

- ...Все такие. Мальчик робко протянул руку. Юки мило улыбнулась и взяла его за руку.

Мальчик вел ее за руку, пробираясь между деревьями, пока они не вышли на поляну размером с небольшую квартиру. Мальчик остановился, как только они ступили на поляну.

- В чем дело? Здесь что-то есть? Юки присела на корточки, пока ее глаза не оказались на одном уровне с мальчиком. Когда их глаза встретились, его лицо наполнилось печалью, и он опустил глаза.

- Мисс... простите? - сказал он, словно задавая вопрос.

- Простите?

Почему он извиняется? Юки не поняла, что он имел в виду. Мальчик отпустил ее руку и обеими руками вцепился в подол своей рубашки.

- В чем... дело?

- Мая мама... Мая мама... - мальчик начал всхлипывать. - Я хотел спасти свою жизнь. Мам...со... Я пошел искать тебя... Мисс...

- ...Ты хочешь спасти свою маму?

Юки в замешательстве склонила голову набок, когда услышала шаги и увидела лицо, которое ей совсем не хотелось видеть.

- В общем, маму схватили, и чтобы спасти маму, я должен найти и привести маленькую мисс с фиалковыми глазами в указанное место. Если я этого не сделаю, и мама, и я будем убиты, - сказал Орга, насмешливо подражая голосу мальчика и смеясь, как будто он наслаждался до крайней степени. Он держал веревку, ведущую к связанной женщине.

- Мамочка!

- Беги! закричала женщина, но принц Орга грубо ударил ее по голове. Мальчик хотел помочь, но стражники, стоявшие на опушке леса, направили на него копья.

Какого черта?

- Зачем ты это делаешь? - Сказала Юки мрачным голосом, исходящим из глубокой ненависти, кипевшей в ней. Она хотела наброситься на него после того, как услышала эту болезненную маленькую историю.

- Почему, спросите вы? Какой смешной вопрос. Разве ответ не очевиден? Они не нужны. Или это, или мать этой твари. Они вообще не нужны, вот почему, - Орга вытащил меч, прежде чем он закончил говорить, и взмахнул им. Меч Орга пронзил спину матери и вошел ей в грудь.

- НЕТ, МАМОЧКА!

Мальчик бросился вперед, чтобы подхватить женщину, которая неловко, как сломанная кукла, двинулась вперед и рухнула. Орга быстро вытащил из нее меч, разбрызгивая повсюду кровь, и

встретил мальчика прежде, чем тот успел добраться до матери. Он поднял меч и опустил его вниз. Мальчик с забинтованным коленом испустил последний вздох после того, как ему нанесли рану, которую не смогла бы прикрыть ни одна маленькая белая повязка.

- ААА... - гортанный крик едва не вырвался из горла Юки. "К-как ты мог!"

Все произошло в считанные секунды. Еще один крик, который больше не был голосом, вырвался изо рта Юки, когда кровь мальчика брызнула перед ее глазами. Ее горло болело, но она не могла перестать кричать.

- Видишь? Они настолько ненужны, что стали бесполезными просто так. Теперь все эти отвратительные живые существа исчезли, - сказал Орга ужасно радостным голосом.

- ...Почему ты здесь? Зачем ты это делаешь? Почему? Ты сейчас в разгаре войны, так почему? Почему ты не в своем замке? - Крикнула Юки сквозь смущение. Выражение лица мальчика, когда он несколько минут назад сказал, что хочет спасти свою мать, было выжжено в ее сознании и не уходило.

- Ах да, война. Слово "война" звучит так красиво, не правда ли? Но, видите ли, сейчас дела обстоят так, что военнопленные Рвидома убивают друг друга, так что ни малейшего ущерба ни моей стране, ни Маруку нет, понимаете?

Юки уставилась на Оргу со всей ненавистью, бурлящей в ней, пока он нес свою невероятную чушь. Орга улыбнулся тем же злобным взглядом, что и Юки.

- Какой у тебя красивый вид. У меня от этого мурашки бегут. Мне просто хочется тебя убить.

- Какой же ты принц? Вы просто отбросы!

Он далеко за пределами гнилости и зла. Этот человек сумасшедший.

Юки чувствовала, что его безумие вот-вот передастся ей и она сойдет с ума вместе с ним.

- Ну, спасибо. Это величайшие слова похвалы, которые я когда-либо мог получить. Но знаешь что? Я не убью тебя так легко. Я убью тебя так, что это будет идеальным концом.

- Не морочь мне голову!

Как только Юки закричала, что-то ударило ее сзади по шее. Чувство, похожее на анемию, когда вся кровь отливает от тела, пронзило ее прежде, чем она потеряла сознание.

- Мы с принцем Марука сделаем с тобой все, что захотим, - злобно рассмеялся Орга; его голос не достиг бессознательной Юки. За ней стоял молодой человек, похожий на куклу, с глазами, как стекло.